

ДЕТЕКТИВНОЕ РЕТРО

Читайте
захватывающие исторические романы
Валерии Вербиной
в серии
«ДЕТЕКТИВНОЕ РЕТРО»:

Московское время

Театральная площадь

Ласточкино гнездо

Парк Горького

Дом на Солянке

Сухарева башня

ВАЛЕРИЯ
ВЕРБИНИНА

ПАРК
ГОРЬКОГО

МОСКВА
2021

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
В31

Оформление серии *Сергея Курбатова*
Портрет автора и иллюстрация *Алексея Дурасова*
Редактор серии *Анна Антонова*

Вербинина, Валерия.

В31 Парк Горького / Валерия Вербинина. — Москва : Эксмо, 2021. — 320 с.

ISBN 978-5-04-182676-5

1935 год. В парке Горького в день визита важного заграничного гостя убита молодая женщина. Наверху считают, что это может быть провокацией, принятой для дискредитации Советского Союза в глазах иностранцев. Расследование поручено одному из лучших сыщиков московского уголовного розыска Ивану Опалину. Дело кажется ему сравнительно простым, и он даже не отказывается ради него от остальных расследований. Но вскоре выясняется, что жертва, личность которой он установил, по документам уже несколько лет мертва...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-182676-5

© Вербинина В., 2021
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2021

*Данный роман является вымыслом.
Любое сходство с реальными людьми
или событиями непреднамеренно и случайно.*

Глава I

Знакомство

Розовые лица.
Ревóльвер
желт.

Моя
милиция
Меня
бережет.

В. Маяковский, «Хорошо!»

Новичок выглядел нелепо. Его серая рубаха явно была рассчитана на кого-то ниже ростом и вдобавок наделенного не такими длинными руками, так что манжеты оказались значительно выше запястья, швы врезались в подмышки, а на груди ткань слишком тесно прилегала к телу. Брюки тоже подкачали — их шили на куда более упитанного мужчину, и нынешний их стройный обладатель в них попросту тонул. Потертый коричневый ремень, которым он был перетянут, не слишком спасал положение. Из-под темной фуражки с зелеными кантами лихо торчали непокорные темные волосы, которые, похоже, давно не стригли. На воротнике рубахи красова-

лись зеленые петлицы, и человек, сидящий в кабинете, уставился на них с некоторым изумлением.

— Товарищ Опалин, — с широкой улыбкой выпалил нескладно одетый малый, обращаясь к сидящему за столом, — вот... так сказать... прибыл в ваше распоряжение... Я Юра Казачинский.

И, вспомнив что-то, он залез в один нагрудный карман, потом в другой, после чего стал рыться в кармане брюк. Не переставая улыбаться, Юра достал какую-то сложенную бумагу, напечатанную на машинке и снабженную несколькими подписями, развернул ее и положил на стол перед собеседником.

— Рад знакомству, Иван Георгиевич, — прибавил Казачинский все с той же открытой подкупающей улыбкой.

Следует, впрочем, отметить одну странную и даже настораживающую деталь — чем шире он улыбался, тем мрачнее становился немолодой человек, сидящий за столом. Услышав отчество, он едва заметно поморщился. Глуховатым баском поправил:

— Григорьевич, — и стал растирать висок, словно тот почему-то вдруг заныл. — Вы, простите, к нам в угрозыск по комсомольской линии попали?

— Н-нет, — после легкой заминки ответил Юра, перестав улыбаться. — Я... э...

Дверь без стука распахнулась, и в кабинет вошел молодой брюнет в штатском, коротко стриженный и со шрамом на виске. Из угла его рта свисала папироса. Походка стремительная, шаги твердые, взгляд

в какие-то ничтожные доли секунды взвесил, оценил, рассмотрел незнакомца — и, похоже, вынес ему окончательный вердикт, не подлежащий обжалованию.

— Товарищ Опалин, — сказал немолодой подчеркнуто официальным голосом, поднимаясь с места и обмениваясь с вновь прибывшим крепким рукопожатием, — вот, полюбуйте. Подкрепление нам прислали — опять. Печется о нас начальство...

В последнюю фразу, вроде бы невинную по форме, он ухитрился вложить столько ядовитого сарказма, что Казачинский даже растерялся. Немолодой передал Опалину бумагу, которую тот тщательно прочитал, изредка бросая не слишком приветливые взгляды на нелепую фигуру нового сотрудника.

«Да он ненамного старше меня... — сообразил Юра, таращась на своего будущего непосредственного начальника. — Конечно, лет двадцать пять ему... ну, или двадцать семь... А старик тогда кто?»

Хотя стояло лето и в кабинете было жарко, «старик» — которому на вид казалось чуть больше сорока — был застегнут на все пуговицы. Его серая фуражка с красным кантом лежала на столе, и, покосившись на нее, Казачинский машинально отметил, что она не слишком похожа на ту, которую ему не далее как вчера выдали на складе.

— Где Яша? — спросил Опалин, обращаясь исключительно к старику и напрочь игнорируя нового сотрудника.

— Дома.

— Дома? — Опалин неодобрительно вздернул ломанные брови, его шрам шевельнулся.

— Мать его звонила, сказала, он отлеживается после вчерашнего. Сегодня не придет.

— Прекрасно, просто замечательно, — свирепо одобрил Опалин, — конечно, угрозыск — это такое место, куда каждый приходит когда хочет. Подумаешь, работа! Подумаешь, дело надо делать! — Он бросил бумагу на второй стол, стоящий в кабинете, круто повернулся к Казачинскому, вытащил изо рта папиросу и повысил голос: — А всего-то увидел труп человека, которому перерезали горло. Надеюсь, вы не собираетесь падать в обморок, если нам попадется зарезанный?

— Ну, я... — пробормотал Юра, лихорадочно ломая голову, как себя вести и что вообще сказать, чтобы не восстановить против себя вспыльчивого и непредсказуемого собеседника.

— Почему петлицы зеленые? — требовательно спросил Опалин, кивая на его воротник.

— Я... Мне такую форму выдали. Сказали, другой нет...

Иван смерил своего нового подчиненного хмурым взглядом.

— Сто лет уже не носят зеленые петлицы, — проворчал он, остывая. — И фуражку такую — тоже... Черт знает что!

Не зная, что делать, Казачинский поспешно снял фуражку — и тут же позорным образом выронил, после чего ему пришлось нагибаться и подбирать ее